

Глава 11

С лица Сы Жаня исчезла привычная беззаботность. Он задумчиво почесал щеку, ощущая редкий для себя укол совести.

Причиной этого мимолётного раскаяния стали его недавние, весьма далёкие от реальности подозрения в адрес Юнь Мо.

Мечник опустил руку, преграждавшую путь, и Сы Жань больше не пытался выйти вперёд. Юнь Мо был прав: приказчик обладал внушительной силой, и если бы юноша подошёл слишком близко, любая вспышка ярости со стороны этого человека обернулась бы лишними хлопотами для старшего брата.

В конце концов, чтобы говорить, вовсе не обязательно стоять вплотную. Недавнее желание юноши подойти поближе было продиктовано лишь стремлением придать своим словам больше веса.

Остановившись на месте, Сы Жань взглянул на управляющего, чье лицо исказилось от нетерпения и неприкрытого презрения. Юноша слегка прикусил губу и улыбнулся — открыто и чисто, с видом абсолютной невинности.

— К чему такая горячность? Я ведь ещё совсем юн и не набрался мудрости. Сами видите — я всего лишь на стадии Очищения Ци, познания мои скудны. Я просто задал вопрос, а вы так внезапно разгневались... Незнающий человек мог бы подумать, что я нанёс вам какое-то оскорбление.

Гул в толпе поутих. Зеваки переводили взгляд с Сы Жаня, выглядевшего воплощением искренности, на приказчика, который ещё не успел стереть с лица свирепую мину. Чаша весов в их сознании невольно качнулась.

А ведь верно. Если подумать, этот юнец всего лишь усомнился в подлинности Травы переполнения четырёх оборотов. Возможно, он начинающий алхимик, и у него возникли вопросы — что в этом дурного?

Башня Десяти Тысяч Лекарств — это прежде всего торговая лавка, а сделка — дело двоих. Разве покупатель не имеет права высказать сомнения? Подобное поведение со стороны заведения казалось чересчур деспотичным.

Многие из тех, кто когда-то сталкивался с несправедливостью или грубостью в этих стенах, мгновенно вспомнили о своих обидах, и их неприязнь к разъярённому мужчине лишь окрепла.

В любом месте чрезмерное величие одной организации не сулит ничего хорошего. Башня Десяти Тысяч Лекарств, будучи самым престижным центром торговли в городе,

монополизировала почти девяносто процентов рынка. И чем сильнее она разрасталась, тем выше становилось самомнение её работников.

Особенно это касалось тех, кто распоряжался товарами ниже пятого ранга. Если перед ними был могущественный культиватор, они ещё соблюдали приличия, но при виде небогатых клиентов со слабым уровнем развития их поведение становилось откровенно скверным. И всё же, несмотря на грубость, людям приходилось покупать травы именно здесь, проглатывая обиды.

По залу вновь поплыл приглушённый ропот:

— Я не видел начала, но приказчик и впрямь перегибает палку. Мы пришли покупать, разве нам нельзя и слова сказать?

— В Башне всегда так. Помню, когда я пришёл за недорогим сбором без значка алхимика, со мной разговаривали как с пустотой.

— Цена за четыре оборота кусается. Разумно было бы всё прояснить перед покупкой...

Слух культиваторов остр, и даже эти тихие пересуды долетали до Сы Жаня. Он заметил, как побледнело лицо управляющего, и мысленно отметил, что эффект превзошёл его ожидания.

Ему было плевать на мнение толпы, но слушать насмешки в свой адрес — удовольствие сомнительное. Теперь, когда источник дискомфорта был устранён, а настроение немного улучшилось, пришло время браться за дело.

Сы Жань направил половину своей духовной энергии Драгоценной книге, приказав ей найти способ «распознать искусно замаскированную Траву-призрак».

Пока перед его внутренним взором разворачивались строки текста, он продолжал удерживать взгляд собеседника.

— Позвольте узнать, вы — алхимик? — спросил Сы Жань.

Управляющий, чьё настроение окончательно испортилось из-за ропота в толпе, ледяным тоном ответил своему обидчику:

— И что с того, если нет? Я прослужил в Башне десятки лет и через мои руки прошли тысячи...

Сы Жань бесцеремонно перебил его:

— Если вы не алхимик, то, может быть, вы мастер по выращиванию духовных растений?

Эта профессия была менее популярной, чем алхимия, и ею часто занимались те, чей духовный корень не подходил для создания пилюль. Однако в знании флоры они порой не уступали великим мастерам.

Лицо приказчика дернулось.

— И что с того?! — язвительно прошипел он.

— Не стоит так злиться, я вовсе не пытаюсь вас задеть, — Сы Жань держался куда спокойнее своего оппонента. — Всем известно, что закупками в Башне занимаются либо алхимики, либо мастера растений. Иными словами, услышав мои сомнения, вы должны были обратиться к тем, кто отвечал за приобретение этой травы, чтобы подтвердить её подлинность. Вместо этого вы впали в ярость и попытались нас выгнать.

— Настоящая это трава или подделка — не ваша вина. Вы лишь посредник между товаром и покупателем. К чему так кипятиться? Давайте будем капельку дружелюбнее.

Мужчина глубоко вдохнул, сдерживая клокочущую злость:

— Дружелюбнее? Как интересно. Ты заявляешь, что в нашей Башне торгуют подделками, чернишь нашу репутацию, и при этом смеешь заикаться о дружелюбии?

— Вы тоже весьма интересный человек, — Сы Жань слегка склонил голову набок, возвращая управляющему его же слова. — Неужели вы думаете, что я стал бы тратить столько времени на пустые споры из-за жалких трёх тысяч духовных камней высшего качества? Очернение репутации? Чистая вода сама очистится, а мутная — осядет. Башня настолько велика, что такой ничтожный человек, как я, не смог бы причинить ей вреда, даже если бы захотел. Вы едва не вышвырнули меня за дверь, а теперь обвиняете в клевете? Будьте же благоразумны.

Кто-то в толпе не выдержал и прыснул со смеху.

Пальцы управляющего задрожали от негодования.

— Тогда на каком основании ты утверждаешь, что трава фальшивая?! Сюда приходят тысячи людей, и ты — первый, кто посмел заявить подобное!

— Благодарю, это большая честь, — Сы Жань продолжал говорить в той же манере, способной довести до иступления любого. — Насколько мне известно, все растения выше пятого ранга в вашей Башне проходят несколько проверок, включая проверку целебных свойств. Этот экземпляр в четыре оборота тоже её прошёл?

Растения выше пятого ранга считались по-настоящему ценными. В мире существует множество схожих на вид трав, и если продать подделку алхимику, он может испортить целый котёл дорогих ингредиентов. Убытки в таком случае многократно превысят стоимость самого растения.

Управляющий помрачнел:

— Разумеется! Каждое растение в Башне тщательно проверяется...

— Слова к делу не пришьёшь, — покачал головой Сы Жань. — Раз уж я высказал сомнение, вам не стоит тратить время на рассказы о честности Башни и её великих проверках. Просто докажите мою неправоту. Проверка целебных свойств — дело нехитрое, проведите её прямо сейчас, на наших глазах.

Собеседник прищурился, в его взгляде мелькнула нескрываемая злоба.

— С какой стати я должен проводить проверку здесь и сейчас? Хотите — покупайте, не хотите — проваливайте. С каких это пор Башня Десяти Тысяч Лекарств начала плясать под чужую дудку?

Сы Жань разочарованно вздохнул:

— Я готов отдать три тысячи духовных камней высшего качества, но не могу даже попросить о проверке на месте? Ваша Башня и впрямь...

Он не договорил, лишь выразительно скривился.

Толпа мгновенно зашумела, но не успели возмущённые голоса набрать силу, как приказчик высвободил всю мощь своей ауры стадии Золотого Ядра. Тяжёлая волна силы прокатилась по залу.

Большинство присутствующих были ниже этой стадии развития, и шум мгновенно стих. Сы Жань почувствовал, как на него навалилась невыносимая тяжесть, но не успел он даже сосредоточить энергию для защиты, как Юнь Мо заслонил его собой.

Сила управляющего не могла тягаться с мощью Юнь Мо, достигшего великого совершенства стадии Золотого Ядра. Сдавленность в груди, которую Сы Жань ощутил в первый миг, быстро прошла.

Ни Юнь Мо, ни Се Жунцзин не спешили пускать в ход оружие. Меч культиватора рождён для битвы и смерти; нынешняя ситуация ещё не требовала обнажённой стали.

Управляющий прекрасно знал, что в этой секции почти нет сильных мастеров. Он наслаждался моментом превосходства, чувствуя, как его воля подавляет окружающих. Уголок его губ дернулся в усмешке, когда он вперил взгляд в Сы Жаня, выглядывающего из-за плеча Юнь Мо.

— В нашей Башне мы сами решаем, кому и что продавать. Есть возражения?

Сы Жань в ответ лишь изящно закатил глаза.

Мужчина вспыхнул от ярости, собираясь разразиться новой тирадой, но в этот момент издалека донёлся голос, наполненный густой и мощной энергией. Он эхом отразился от стен, заставив каждого вздрогнуть.

— «В нашей Башне»? С каких это пор Башня Десяти Тысяч Лекарств стала твоей собственностью? Решаешь, кому продавать, а кому нет? Кто наделил тебя такой властью? А?

Обладатель голоса приближался неспешно. Стук его шагов мерно отдавался в тишине, и вскоре он предстал перед публикой.

Это был человек лет сорока в золотом одеянии высокого ранга. Его лицо с густыми бровями и крупными чертами казалось честным и благородным. На груди поблескивал чёрный знак отличия. Вид у него был несколько измождённый, а волосы слегка растрёпаны — так выглядят люди, прошедшие не одну ночь за кропотливой работой.

При виде него спесь с приказчика мгновенно слетела. Он согнулся в глубоком поклоне и заискивающе зачастил:

— Алхимик Дуань! Что привело вас сюда? На втором этаже лишь обычные травы... Если вам что-то понадобилось, только шепните — мы доставим всё в ваше поместье в лучшем виде.

Дуань Чжэнью окинул присутствующих взглядом.

— Удалось создать неплохую пилюлю, вот я и вышел прогуляться, чтобы развеяться.

Управляющий тут же подхватил:

— Поздравляю, мастер! Вам нет и пятидесяти, а вы уже алхимик пятого ранга! Редкость для Восточного Края. Не за горами и шестой ранг...

— Оставь лезть при себе, — отмахнулся Дуань Чжэнью. — Не ожидал, что случайная прогулка обернётся таким зрелищем. Отвечай: когда это ты стал полновластным хозяином Башни?

Сердце приказчика ёкнуло, но он постарался сохранить внешнее спокойствие.

— Мастер, вы не так поняли... Я лишь вспылел в сердцах, наговорил лишнего, прошу прощения. Но эти люди невыносимы! Они намеренно порочат имя Башни. Я служу здесь десятилетиями и дорожу нашей репутацией превыше всего. Не мог вынести их лжи, вот и разволновался. Виноват, безмерно виноват.

Дуань Чжэнъи не стал верить ему на слово и повернулся к Сы Жаню:

— А тебе есть что сказать?

Сы Жань мельком глянул на сведения о Дуань Чжэнъи, которые вывела Драгоценная книга. Убедившись, что перед ним человек достойный, он произнёс прямо:

— Не могли бы вы проверить целебные свойства этой Травы переполнения четырёх оборотов?

Дуань Чжэнъи удивленно приподнял бровь:

— Трава переполнения четырёх оборотов?

Он только что подошёл и не знал всей предыстории спора. Сделав шаг к прилавку, алхимик принялся изучать растение. Будучи мастером пятого ранга, он знал подобные травы как свои пять пальцев.

Он привычным жестом взял стебель, осмотрел ключевые места, осторожно вдохнул аромат листьев и слегка сжал корень.

— На мой взгляд, с этой травой всё в порядке, — с любопытством заметил он. — Почему ты настаиваешь на проверке?

Склонившийся в поклоне управляющий возликовал.

— Вот и я о том же, мастер! Они просто пришли устроить скандал. Трава переполнения не так уж редка, Башня торгует ею годами — как мы могли ошибиться?

Сы Жань даже не взглянул на него.

— Назовём это... предчувствием, — уклончиво ответил он.

Приказчик издал короткий издевательский смешок.

Сы Жань смотрел на Дуань Чжэнъи ясным, открытым взглядом.

— Так вы проведёте тест?

Алхимик улыбнулся. Глядя на Сы Жаня, он видел лишь ребёнка, а к младшему поколению он всегда питал снисходительность.

— Почему бы и нет, — он положил траву обратно. — По правилам, проверка свойств должна проводиться перед каждой сделкой. Если у покупателя возникли сомнения и он просит о тесте — это вполне законное требование.

Эти слова стали звонкой пощёчиной для управляющего. Его лицо пошло пятнами, но он лишь почтительно выдавил:

— Тогда я немедленно позову ответственного за проверку.

— Не нужно, — прервал его Дуань Чжэнъи. — Раз уж я здесь, сделаю всё сам.

— Как можно утруждать вас такими мелочами... — попытался вставить мужчина.

— Или ты считаешь, что я не справлюсь с такой простой задачей? — голос алхимика стал суше.

— Что вы, я не смею так думать! — в ужасе воскликнул приказчик.

Дуань Чжэнъи лишь покачал головой — подобострастие работника вызывало у него лишь досаду.

Он извлёк из сумки золотистый лист, окутал его своей духовной энергией и поднёс к лежащему на прилавке растению. Суть теста была проста: использовать предмет, который реагирует на уникальные характеристики конкретной травы, подтверждая её подлинность. Часто растение выглядит целым, но его внутренняя суть истощена — проверка исключает подобные случаи.

Золотой лист, Лист светозарной иволги, тоже был частью духовного растения. При контакте с Травой переполнения он должен был сбросить золотой окрас, обнажая зелёную поверхность.

Когда лист приблизился к стеблю, золотое сияние на нём задрожало, готовое вот-вот исчезнуть.

Управляющий торжествующе осклабился:

— Хех, некоторые начитаются верхушек и мнят себя всезнайками, а на деле...

Он не успел договорить. Слова застряли у него в горле.

На глазах у изумлённой толпы Лист светозарной иволги вовсе не позеленел. Вместо этого его опутали пряди неизвестно откуда взявшегося чёрного тумана. Золото и тьма сплелись в причудливом танце, ломая все привычные представления о ходе проверки.

— С-смотрите на траву! — выкрикнул кто-то в толпе.

Внезапно нежно-голубая Трава переполнения начала стремительно терять цвет. Четыре переплетённых стебля обмякли, превращаясь в вязкую, склизкую массу, напоминающую чёрные водоросли. Листья рассыпались прахом, и из тёмной субстанции потянулись десятки крошечных щупалец.

Что это за мерзость?!

Но на этом метаморфоза не закончилась. От бесформенного сгустка тьмы вдруг начало исходить золотое сияние. Тонкие чёрные отростки один за другим превращались в золотые лепестки, сияющие ослепительным светом.

На глазах у всех «Трава переполнения», обернувшись жуткой тенью, приняла облик того самого Листа светозарной иволги!

«А эта Трава-призрак знает толк в эффектах! — восхищённо цокнул языком Сы Жань, мысленно обращаясь к Драгоценной книге. — Такое шоу убедительнее любой проверки целебных свойств»

«Эта Трава-призрак весьма переменчива, — сухо отозвалась Драгоценная книга. — Она решила, что Лист светозарной иволги выглядит благороднее и ярче, чем Трава переполнения, вот и сменила облик»

«...»

«Это частный случай, — добавила Книга. — Не стоит судить по нему обо всём виде. У других Трав-призраков есть свои идеалы и стремления»

«...»

<http://bllate.org/book/15359/1416514>